

DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-2-83-93

УДК 930.25
ББК 63.211

В.Г. ТКАЧЕНКО

**ПРИХОДНО-РАСХОДНАЯ КНИГА
СИМБИРСКОЙ ПРИКАЗНОЙ ИЗБЫ 1665–1667 ГОДОВ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДОКУМЕНТАЦИОННОЙ И АРХИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЕСТНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ**

Ключевые слова: делопроизводство, приказные избы, приходно-расходная книга Симбирской приказной избы, хранение документов.

В архивоведческой литературе еще в досоветский период утвердилось мнение о том, что местные органы управления Московского государства испытывали материальные проблемы, в том числе в области обеспечения документационной и архивной деятельности. Причем они рассматривались как массовое явление, характерное для всего приказного периода. Однако приводимых в научных работах примеров едва ли достаточно для выводов о степени распространения описанных в них случаев и тем более для категоричных суждений касательно всего XVII в. К тому же из поля зрения исследователей выпали или были проигнорированы доступные уже в то время источники, содержавшие сведения, если и не опровергавшие их мнение, то как минимум позволявшие рассматривать данную проблему в ином ракурсе. К таким источникам относятся приходно-расходные книги приказных изб.

Целью исследования является оценка информационного потенциала приходно-расходной книги Симбирской приказной избы за 1665–1667 гг. Поскольку ранее она никогда не привлекалась для исследования истории отечественного делопроизводства и архивного дела, в статье предпринята попытка ее анализа в части, касающейся материального обеспечения документационной и архивной деятельности местных органов управления во второй половине XVII в. При этом задача развернутой характеристики данного источника не ставилась.

Материалы и методы. Основой исследования послужила приходно-расходная книга Симбирской приказной избы 1665–1667 гг., опубликованная А.Н. Зерцаловым в 1896 г. и ставшая первым археографическим изданием только что созданной Симбирской губернской ученой архивной комиссии.

Исследование реализовано с опорой на базовые принципы исторического познания – объективность и историзм, предполагающие в том числе необходимость оценивать исследуемый период не только с точки зрения его исторических особенностей, но и возможностей. Историко-типологический метод использовался для выявления общих подходов в вопросах материального обеспечения ведения делопроизводства и архивов в системе приказного управления. Метод аналогии использовался для экстраполирования полученных в результате исследования данных на деятельность приказных изб региона Среднего Поволжья.

Новизна исследования заключается не только в раскрытии еще одной грани информационного потенциала известного письменного памятника, но и в восполнении пробелов, связанных с вопросами документирования и архивного хранения документов в приказных избах на территории Среднего Поволжья в досоветский период. Полученные в результате исследования данные позволяют сформировать определенные представления об отношении центральной и местной власти к материальным нуждам органов государственного управления региона. Научно-практическая значимость статьи отвечает актуальным проблемам современного отечественного архивоведения.

Результаты. В структуре расходов Симбирской приказной избы, направленных на обеспечение управленческой деятельности, можно выделить четыре группы затрат: на приобретение канцелярских принадлежностей, на закупку средств хранения документов, на оборудование рабочих мест приказных служащих, на содержание и обслуживание строений, предназначенных для уездной администрации. Как следует из сведений, приводимых в источнике, на эти цели расходовались значительные суммы. В случае финансовых затруднений воевода прибегал к заимствованиям

средств у местного населения под обязательство вернуть долг в установленное время. Возведение же жилых и хозяйственных построек для представителей местной власти (воеводы, подьячего с приписью) обеспечивалось за счет расклада потраченной суммы на население города и уезда.

Выводы. Проведенное исследование указывает на важную роль приходно-расходной книги Симбирской приказной избы в изучении истории делопроизводства и архивного дела на локальном уровне. Имеющиеся в ней сведения позволяют уточнить, дополнить и, возможно, пересмотреть сложившиеся в литературе представления о материальном обеспечении и местного управления в целом, и его документационной и архивной составляющих. Хотя говорить о распространенности трат, подобных производившимся в Симбирской приказной избе, в других административных центрах региона без анализа всего корпуса источников по обозначенной проблеме не приходится, тем не менее нельзя упрекнуть местную администрацию в отсутствии инициативы, бездействии или халатности, а также отрицать проявление внимания центральной власти к ее нуждам.

Введение. Во все времена материальное обеспечение было одним из важнейших условий эффективности управленческих процессов. В немалой степени оно распространяется на средства документирования и организации хранения документов, а также создание условий труда для лиц, занятых в этой сфере.

В архивоведческой литературе достаточно давно утвердилось мнение о том, что местные органы управления Московского государства испытывали проблемы материального характера, в том числе в области документационной и архивной деятельности. Например, Н.Н. Оглоблин, Д.Я. Самоквасов, а вслед за ними и другие исследователи приводили примеры плачевного состояния местных приказных изб, что негативным образом сказывалось на делопроизводстве и сохранности документов. Так, Н.Н. Оглоблин упоминает два таких факта, имевших место в Юрьеве-Польском и Муроме. Оба они относятся к 1703 г. [7. С. 20–22]. При этом он прямо указывал виновников сложившейся ситуации: «Это была присущая тому времени халатность отношений и высшего правительства и местной администрации к своим обязанностям, халатность, от которой прежде всего страдало само правительство. И последнее следует здесь винить больше, чем местную администрацию» [7. С. 22].

Выступая поборником идеи о рациональных началах организации архивного дела Московского государства, Д.Я. Самоквасов был не столь категоричен в данном вопросе. Корень проблемы он видел в «бедности государственных финансов и непрерывной нужде в материальных средствах для защиты своего существования, побуждавшей к постепенному расширению государственной территории, в свою очередь вызывавшему расширение государственных расходов» [11. С. 14]. При этом он не стал приводить каких-либо новых фактов, упомянув лишь те, о которых говорил Н.Н. Оглоблин [11. С. 14–15]. Причем явно попытался дистанцироваться от него, ссылаясь на первоисточник. Их же приводит и И.Л. Маяковский, но со ссылкой на Н.Н. Оглоблина [5. С. 120] и без каких-либо оценочных суждений.

Однако едва ли можно считать достаточными два указанных примера для выводов о массовости описанных в них случаев и тем более для категоричных суждений касательно всего XVII в. Если же вспомнить, каким был в истории России период после кончины в 1682 году царя Федора Алексеевича до начала XVIII столетия, то причина сложившегося положения дел с местными приказными избами (и не только с ними) в то время станет более или менее понятной.

Попытка восстановить обстановку московских приказов была предпринята еще в 1920-е гг. Н.А. Баклановой, для чего ею был использован «благодарный

материал в виде прихода-расходных книг и столбцов московских приказов, в которые день за днем записывались все производившиеся приказом выдачи и, между прочим, расходы на постройку и ремонт помещения, приобретение мебели, покупку канцелярских принадлежностей и т.д.» [1. С. 53].

К сожалению, в отношении местных приказных изб подобные исследования не проводились, что, очевидно, обусловлено в целом сохраняющимся до сих пор отсутствием исследовательского интереса к приходно-расходным книгам приказов и приказных изб, как особой разновидности источников [3. С. 191].

Целью исследования является раскрытие информационного потенциала одного из значимых источников по истории Среднего Поволжья – приходно-расходной книги Симбирской приказной избы за 1665–1667 гг. Поскольку ранее она никогда не привлекалась для исследования истории отечественного делопроизводства и архивного дела, в статье предпринята попытка ее анализа в части, касающейся материального обеспечения документационной и архивной деятельности местных органов управления во второй половине XVII в. При этом задача развернутой характеристики данного источника не ставилась.

Материалы и методы. Основой исследования послужила приходно-расходная книга Симбирской приказной избы 1665–1667 гг., опубликованная А.Н. Зерцаловым в 1896 г. и ставшая первым археографическим изданием только что созданной Симбирской губернской ученой архивной комиссии. Она раскрывает некоторые детали повседневного быта аппарата местного управления. Ее изучение имеет важное региональное значение, поскольку отсутствие подобных источников по другим уездным центрам Среднего Поволжья ограничивает возможности проведения анализа положения дел в рассматриваемой сфере на данной территории.

Исследование реализовано с опорой на базовые принципы исторического познания – объективность и историзм, прежде всего необходимость оценивать исследуемый период не только с точки зрения его исторических особенностей, но и возможностей. На основе историко-типологического метода предпринята попытка выявить общие подходы в вопросах материального обеспечения ведения делопроизводства и архивов в системе приказного управления.

Единое руководство в лице Приказа Казанского дворца; территориальная близость и географическая локализация на Волге; общность принципов, на которых основывалось местное управление; равный статус городов (Симбирск, Чебоксары, Алатырь, Цивильск, Ядрин – центры уездов); единство подходов в вопросах материального обеспечения местных органов власти – те общие и существенные факторы, позволяющие использовать метод аналогии применительно, в том числе, и к территории Чувашии. Отметим также и значительное количество чувашских поселений на территории Симбирского уезда, что также сближает данные административно-территориальные единицы. По мнению некоторых исследователей, само название города Синбирск/Симбирск, возможно, имеет чувашское происхождение.

Новизна исследования заключается не только в раскрытии еще одной грани информационного потенциала известного письменного памятника, но и в восполнении пробелов, связанных с вопросами документирования и архивного хранения документов в местных органах государственного управления в Среднем Поволжье в досоветский период. Полученные данные позволяют сформировать определенные представления об отношении центральной и местной власти к материальному обеспечению деятельности приказных изб региона.

Научно-практическая значимость статьи отвечает актуальным проблемам современного отечественного архивоведения.

Результаты исследования. В структуре расходов Симбирской приказной избы, направленных на обеспечение управленческой деятельности, можно выделить четыре группы затрат: на приобретение канцелярских принадлежностей, на закупку средств хранения документов, на оборудование рабочих мест приказных служащих, на содержание и обслуживание строений.

В течение 1667 г. в книге зафиксировано четыре факта поступления бумаги: в октябре, в качестве прихода, – 12 стоп; также закуплено: в феврале – 12 стоп за «14 рублей 13 алтын 2 денги», в мае – 10 стоп за «15 рублей» и 2 стопы за «3 рубли 20 алтын» [4. С. 93, 215]. Впечатляет не только объем заготовленной бумаги – не менее 17 280 листов (из расчета: 1 стопа равнялась 20 десятям или 480 листам), но и объем израсходованных средств в 33 рубля.

Кроме бумаги, важным расходным материалом для ведения дел являлись чернила. 22 марта 1667 г. «синбирскому посадскому человеку Микитке Русинову» было уплачено 25 алтын «за чернильное варенье» [4. С. 211]. В документе не указан объем закупленных чернил. Вероятно, он был значительным, так как это единственное упоминание в приходно-расходной книге за весь отчетный период. Нет в ней и сведений о приобретении компонентов для их изготовления своими силами непосредственно в самой приказной избе. По наблюдению Н.А. Баклановой, в приказы чернила покупались кувшинами, выступавшими своего рода мерой. При этом размеры таких емкостей, согласно источникам, могли быть разными: «малыми», «большими» и «двойными». Также, отмечает исследовательница, в расходных книгах упоминается покупка чернил ведрами [1. С. 91]. Соответственно, их емкость влияла на цену. Судя по уплаченной Симбирской приказной избой сумме, объем купленных чернил был большим. Например, в Москве в первой четверти XVII в. цена за кувшин чернил колебалась от двух до десяти алтын [8. С. 166; 10. Стб. 111]. По своему качеству чернила делились на «добрые», предназначавшиеся для «начальных людей», и «расхожие» [1. С. 91].

В приходно-расходной книге не упоминаются другие письменные принадлежности: чернильницы и перья для письма. Ситуация с ними в Симбирской приказной избе едва ли отличалась от других государственных учреждений. По виду чернильницы делились на поясные и настольные. Изготавливались они из глины, меди, олова или даже из благородных металлов [1. С. 87–90]. Для письма использовались гусиные или лебязьи перья. Последние, как утверждала Н.А. Бакланова, «являлись роскошью, которая была доступна лишь для царской канцелярии». При этом она указывала на отсутствие в расходных книгах приказов записей о покупке гусиных перьев [1. С. 90–91].

С точки зрения организации хранения документов обращает на себя внимание запись от 9 июня 1667 г.: «Куплено в приказную избу на свяски клубок пряжи, а за тое пряжу 6 денег "дано"» [4. С. 212].

Для хранения бумаг закупались «коропки». Так, 14 сентября в приказную избу приобретена «на государевы дела коропка осиновая» ценою 2 алтына [4. С. 209]. Еще три коробки осиновых «на писмы» были куплены 9 июня за 5 алтын [4. С. 212]. Судя по источникам, осина – один из самых распространенных материалов для изготовления вместилищ для документов. Несмотря на то, что по твердости она относится к мягким породам дерева, у нее имеется ряд преимуществ перед другими видами древесины. Так, осина не колется

и не трескается при ударных нагрузках, по устойчивости к истиранию сравнима с дубом, а также не деформируется и не трескается под воздействием влаги.

19 августа за изготовление 21 лубяной коробки «на всякие писма» «черные ж избы сидельцом» заплачено 3 алтына [4. С. 213]. Изделия из липового луба отличались большой прочностью. По В.И. Далю, «луб лубом» означает «твердо, толстопрочно» [2. С. 270].

Общее количество закупленных средств хранения документов косвенно указывает на значительный объем создаваемой в делопроизводстве и хранящейся в приказной избе документации.

В числе расходов на обеспечение рабочих мест приказных служителей упоминается заказ на изготовление четырех столов каретникам А. Архипову и И. Игнатьеву, получившим за работу 13 алтын 2 деньги. «А те столы, – говорится в источнике, – зделаны в новой приказ» [4. С. 212]. Как утверждает Н.А. Бакланова, «столы делались обычно из дуба» [1. С. 70]. В зависимости от размера цена одного такого стола в Москве могла колебаться от 10 до 30 алтын [1. С. 71]. Учитывая размер уплаченной Симбирской приказной избой суммы, для нее, очевидно, были заказаны изделия попроще. В целом, по наблюдению исследовательницы, «сведения о приказной мебели очень немногочисленны, вероятно, потому, что и сама меблировка была скудна» [1. С. 70]. Однако мнение о скудности обстановки представляется спорным. Скорее она была рационально-минималистичной, т.е. представлена лишь тем, что требовалось для обеспечения деятельности представителей местной администрации.

В число постоянных расходов входило освещение рабочих помещений. Данные о закупке восковых свечей в приходно-расходной книге отсутствуют. Из-за своей дороговизны они не использовались в повседневной деятельности. Эту ситуацию хорошо иллюстрирует русская пословица: «Один раз свеча, другой раз свеча, пожалуй, и шуба с плеча». Зато в течение отчетного периода затраты «на сало и от литья салных свечь» упоминаются тринадцать раз, причем в пяти случаях было уплачено за литье и светильни (фитиль или плошка с салом и фитилем – В.Т.), а в остальных – лишь за закупку сала. Для изготовления использовалось говяжье сырье. Всего на эти цели было израсходовано немногим более восьми с половиной рублей [4. С. 215–216].

Салные свечи, несмотря на сильную копоть, необходимость постоянно снимать нагар и оправлять их с помощью специальных щипцов из-за быстро стекавшего с фитиля жира (точка плавления говяжьего сала – бычьего и коровьего – составляет всего 47–48 градусов [9. С. 8]), в силу своей дешевизны и относительной простоты изготовления пользовались большим спросом в России не одно столетие.

Сведений об использовании каких-либо осветительных приборов приходно-расходная книга не содержит. Как отмечала Н.А. Бакланова, свечи вставлялись в фонари и подсвечники, которые могли быть настольными или подвесными. Фонари изготавливались из слюды или паюса – рыбьего пузыря, в котором скапливается икра. Первые, по мнению исследовательницы, ставились в приказах перед начальными людьми [1. С. 80, 81].

Подсвечники, называвшиеся в XVII в. чаще «шанданами» или «шенданами», делались из дерева или металла и имели разнообразную форму. Самыми распространенными, стоявшими на столах перед подъячими, были точеные деревянные шанданы, в середину которых вставлялась жестяная трубка для свечи. Стоили они «всего по 3 деньги штука и покупались обыкновенно по 2 или 3 десятка» [1. С. 82]. Материалом для металлических шанданов служили

железо или медь. Стоимость железных составляла 1–2 алтына за штуку. Более дорогие, медные, величина которых, а также отделка и количество вставлявшихся в них свечей зависели от иерархического положения лица, ставились на столах начальных людей [1. С. 82]. Кроме настольных шанданов, указывала Н.А. Бакланова, также использовались висячие или «вислые» (самые простые делались из железа) и «ввертные», устанавливавшиеся на стенах [1. С. 85–86].

В качестве примечательного элемента обстановки Симбирской приказной избы отметим наличие часов, что подтверждается записью в приходно-расходной книге: «Часовнику Мишке Еранцу к часам на конопляное масло 3 алтына 2 денги» [4. С. 211].

Судя по некоторым записям, приказная изба в Симбирске была еще не достроена. Так, 9 июня 1667 г. целовальнику Ивашке Левонтьеву было выдано 6 рублей и «велено <...> на те денги купить в Нижнем в новой приказ 6 окончин больших» [4. С. 212]. Н.А. Бакланова приводит следующие данные о размерах окон в приказах: «Обычно они бывали двух родов: малые, являвшиеся, по-видимому, наиболее распространенными и имевшие 1 ½ арш. длины и 1 арш. ширины, и «большие», имевшие 2 на 1 ½ арш. или 2 на 1 ¾. Встречаются, впрочем, и средние: 1 ¾ на 1 ¼ арш.» [1. С. 63–64].

Закупка именно «окончин больших» вызывает вопросы, поскольку в целях сохранения тепла окна в то время старались делать небольшими. К тому же их стоимость вместе с остеклением в этом случае обходилась казне явно дороже. Что предполагалось вставлять в оконные проемы: стекло, слюду или паюс, в источнике не указано.

Н.А. Бакланова лишь по одному разу встретила упоминания об использовании в московских приказах паюсных и стеклянных окончин [1. С. 64]. Применение стекла в местной приказной избе и практически, и экономически не было оправданным в силу его невысокой прозрачности, значительного веса и стоимости. Использование же слюды в Русском государстве известно с XV в., а уже в следующем столетии ее активно вывозили за границу, где она получила название мусковита – стекла из Московии («Мусковии»). Хотя стоила она меньше стекла, тем не менее считалась все же дорогим материалом. Кроме того, технология изготовления слюдяных оконниц также сказывалась на цене окон. Самым экономичным вариантом был рыбий пузырь. Поскольку на Волге он являлся наиболее доступным и дешевым материалом, можно предположить, что именно его и использовали в нашем случае. Впрочем, применение слюды также не стоит исключать. С середины XVII в. ее стали добывать не только на Северо-Западе России, но и в Сибири, тем самым сделав этот материал более доступным.

К сказанному добавим, что количество и размер окон косвенно указывают и на размеры строения, которое, вероятно, было вполне просторным. Некоторое представление о постройке можно составить, опираясь на описание таможенной избы, имеющееся в книге: «Таможенная изба трех сажень без четверти, семинатцети венцов, перед нею сени бревенные, две стены по две сажени, да стена пол третьей сажени, цена той избе с сенями, 12 рублей» [4. С. 164]. Надо полагать, приказная изба была никак не меньше таможенной.

О незавершенности ее строительства свидетельствуют также записи о закупке материалов для кровли и устройства печи «в новой приказ». Так, на «крышку приказные избы» было куплено 74 луба за 37 алтын 7 денег [4. С. 211], а «на печную кладь» – 1 600 «кирпичей жженных за сто и з делом по 5 алтын, и того 2 рубли 13 алтын 2 денги» [4. С. 212].

Как уже отмечалось выше, липовый луб отличался большой прочностью. Поэтому его активно использовали для кровли под тес.

В отношении печного отопления для Симбирской приказной избы был выбран более дорогой вариант сооружения печи. По наблюдению Н.А. Баклановой, в расходных книгах московских приказов первой половины XVII в. (до 1644 г.) встречаются исключительно глиняные печи, оборудование которых, как полагала исследовательница, «было довольно просто» [1. С. 64]. Лишь с усилением западного влияния при царе Алексее Михайловиче в приказах стали появляться так называемые печи «по-польски» или «по-киевски», более известные как изразцовые [1. С. 68].

Как отмечала Н.А. Бакланова, «приказные печи топились дровами, покупавшимися обычно саженьями или возами» [1. С. 69]. Согласно записям приходно-расходной книги Симбирской приказной избы, с октября по март 1667 г. было закуплено 96 возов дров, за которые уплачено 4,6 рубля [4. С. 209–211]. Кроме того, особой статьей в книге проходят расходы «на уголья». Так, например, с сентября по март дубовые угли приобретались 10 раз: в сентябре – 9 мешков за 9 алтын, в октябре – 59 мешков за 1 рубль 25 алтын 4 денги, в ноябре – 48 мешков за 48 алтын, в январе – 25 мешков за 25 алтын, в феврале – 9 мешков за 8 алтын, а в марте и в мае «Симбирскому посадскому человеку целовалнику Ивашке Моксимову на угольную покупку» было дано 15 рублей [4. С. 218–219].

Дубовая, а также березовая древесина – лучшее сырье для изготовления древесного угля, отличающегося продолжительностью горения, высоким и ровным жаром при очень малом количестве дыма. Именно по этой причине его обычно применяли в кузнечном и литейном деле. Для каких целей его закупала приказная изба, в книге не указано. Не вносит ясности и расположение данной статьи между расходами на закупку лубья и «на воеводцкой двор».

Данных, раскрывающих организацию внутреннего устройства Симбирской приказной избы, в приходно-расходной книге не имеется. Однако из статьи закупки «На воеводцкой двор» можно составить некоторое представление о том, как, например, обеспечивалось поддержание тепла в помещениях. Так, на утепление дверей и окон шел войлок. С этой целью было куплено 28 войлоков за 2 рубля 3 алтына 2 денги. Для обивки «горнишных дверей» использовалось красное сукно. За покупку 2 аршин и 6 вершков ткани, двух колодок седельных гвоздей и тесницы (доска, вытесанная топором – *В. Т.*) длиной 3 сажени были потрачены 21 алтын 2 денги [4. С. 220].

Приведенные сведения вполне согласуются с наблюдениями Н.А. Баклановой, утверждавшей, что «двери, ведущие из жилых палат в сени и из сеней наружу, для сохранения тепла обивались или только «опушивались» сукном или войлоком», а «для обивки употреблялись яркие цвета» [1. С. 63].

Особо в приходно-расходной книге выделена статья «Подьячим на приказные расходы», но без указания, на что конкретно давались деньги. Причем суммы эти были внушительными. Так, в 1667 году было выдано подьячим: Левонтию Богданову: 30 декабря – 62 рубля 26 алтын 4 денги, 8 мая – 18 алтын, 11 июля – 3 рубля 30 алтын; Ондрею Попову 7 февраля – 10 рублей; Ивану Москвитину – 2 рубля 16 алтын 4 денги; Фектисту Петрову 29 июля – 15 рублей [4. С. 254].

Для понимания того, насколько значительными были обозначенные в приходно-расходной книге суммы, приведем некоторые подсчеты, сделанные Л.В. Миловым: «В середине и второй половине XVII в. 5–6 кг ржаной муки

или 20-фунтовый каравай хлеба (9 кг) стоили один алтын. На эту сумму можно было купить 4 кг дорогой гречневой крупы, или 9 кг яшного солода, или пять–шесть десятков яиц, или 1,7 кг свиного мяса... В Нижнем Новгороде “за грош можно купить... столько рыбы, сколько не в состоянии съесть четыре человека”... Телега, упряжь и хорошая лошадь стоили примерно 6 руб., а с дешевой лошадью около 3,25 руб. Сани-дровни стоили около 17 коп., топор – 5–7 коп. Готовый сруб большого дома (около 70 м²) стоил 8–10 руб., а дом поскромнее вдвое дешевле, амбар стоил 5–6 руб. и т.д.» [6. С. 487, 488].

Завершая разбор приходно-расходной книги Симбирской приказной избы, отметим еще некоторые весьма интересные детали. Судя по записи от 20 апреля 1667 г., местная администрация испытывала существенный дефицит средств в казне. Так, «<...> по приказу столника и воеводы князь Ивана Ивановича Дашкова, – указывается в книге, – взято займы на Синбирские приказные росходы у Синбирских посацких людей у Степана Протопопова, у Володимира Москвитина да у Степана Твердышева шесть сот рублей, “взято”, до срока сентября по 1 число 176 [1668] году, и в тех заемных денгах память, за рукою столника и воеводы князь Ивана Ивановича Дашкова, принял те денги шесть сот рублей Офонка Дуров» [4. С. 91].

Очевидно, эта мера носила чрезвычайный характер и была связана с пребыванием в Симбирске грузинской царицы Елены Леонтьевны, ее сына Николая (будущего царя Ираклия I) и сопровождавших их людей [4. С. 91, 239–247], а также развернувшимся в Симбирске строительством приказной избы, обустройством воеводского двора и особого двора для подьячих с приписью [4. С. 219–222]. О характере построек в последнем случае в приходно-расходной книге имеются весьма подробные сведения, приведенные в их «ценовной» описи: «Овдоким (Хохлов, земский староста. – *В. Т.*), и посадские люди, Микифор Игилчин да Максим Левонтьев, да Василей Онтилов с товарищи, оценили на государеве дворе Микитино строенья Есипова (вновь назначенный в Симбирск подьячий с приписью. – *В. Т.*) сушила тесовое, длиною 8 сажень, а под тем сушилом онбар тесовой же, цена 35 рублей, а избным струбам цена 5 рублей, конюшня и на конюшне сенница с мосты (пол из досок. – *В. Т.*) цена 5 рублей, изба людцкая цена 5 рублей же городба спереди двора пять звень дощених цена 2 рубли, а в лице в челобитной и в купчей помета столника и воеводы князь Ивана Ивановича Дашкова: ноября ж в 25 день, по государеву указу за то дворовое строенье выдать денги из государевы казны Миките Есипову с росписью впредь для спору и записать в расход и за то строенья собрать денги с Синбирска и со всего Синбирского уезду. И того ж числа против той ценовной и пометы столника и воеводы князь Ивана Ивановича Дашкова подьячему Миките Есипову за ево, Микитино, дворовое строенье за сушило, и за онбар тесовой, и за избные струба, и за конюшню, и за сенницу и за мосты, и за людцкую избу и за городбу всего 52 рубли “дано”» [4. С. 221–222].

Говорить о распространенности подобных трат на обеспечение деятельности местной администрации без привлечения дополнительного корпуса источников не приходится. Тем не менее, как видим, в случае с Симбирской приказной избы нельзя упрекнуть местную администрацию в отсутствии инициативы, бездействии или халатности, а также отрицать проявление внимания центральной власти к ее нуждам. Особый интерес вызывают способы разрешения воеводой И.И. Дашковым финансовых вопросов, приводимые в приходно-расходной книге.

Выводы. Проведенное исследование указывает на важную роль приходно-расходной книги Симбирской приказной избы в изучении истории делопроизводства и архивного дела на локальном уровне. Имеющиеся в ней сведения позволяют уточнить, дополнить и, возможно, пересмотреть сложившиеся в литературе представления о материальном обеспечении и местного управления в целом, и его документационной и архивной составляющих. Однако обобщающие выводы можно будет сделать лишь после изучения всего корпуса источников по обозначенной проблеме.

Литература

1. Бакланова Н.А. Обстановка московских приказов в XVII веке // Труды Государственного Исторического музея. Вып. III. Разряд общий исторический. [М.], 1926. 122 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 т.]. 8-е изд. Т. 2. И–О. М.: Русский язык, 1981. 779 с.
3. Источниковедение. М.: Изд. дом. ВШЭ, 2015. 685 с.
4. Материалы для истории Симбирска и его уезда: (Приходо-расход. кн. Симбир. приказ. избы. 1665–1667 гг.) / [Публ.] А.Н. Зерцалов. Симбирск: Симбирская губернская ученая архивная комиссия, 1896. 276 с.
5. Маяковский И.П. Очерки по истории архивного дела в СССР. Ч. 1. История архивного дела в СССР до Октябрьской социалистической революции: (опыт систематического руководства). М.: Ист.-архив. ин-т, 1941. 344 с.
6. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998. 573 с.
7. Оглоблин Н.Н. Провинциальные архивы в XVII веке: (Очерк из истории архивного дела в России). [СПб.]: Тип. В. Безобразова и К°, [1886]. 133 с.
8. Приходо-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. / АН СССР, Отделение истории, Арх. АН СССР; [сост. С. Б. Веселовский]. М.: Наука, 1983. 479 с.
9. Рудаков В.Г. Производство свечей. Чита: Печатное дело, 1928. 117 с.
10. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 28. Приходо-расходные книги московских приказов. М., 1912. Кн. 1. IV с., 1012 стб.
11. Самоквасов Д.Я. Архивное дело в России, 1852–1902: [в 2 кн.]. Кн. 2. Прошедшая, настоящая и будущая постановка архивного дела в России. М.: Товарищество тип. А.И. Мамонтова, 1902. 329 с.

ТКАЧЕНКО ВЛАДИМИР ГЛЕБОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (vlagletka@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4111-404X>).

Vladimir G. TKACHENKO

THE ACCOUNT BOOK OF SIMBIRSK GOVERNMENT OFFICE OF 1665–1667 AS A SOURCE FOR STUDYING THE MATERIAL SUPPORT OF DOCUMENTATION AND ARCHIVAL ACTIVITIES OF LOCAL GOVERNMENT BODIES

Key words: office management, government offices, account book of Simbirsk government office, document storage.

Back in the pre-Soviet period, the opinion was established in the archivistics literature that the local government bodies of Moscow state were experiencing material problems, including those in the field of documentation and archival activities. Moreover, they were considered as a mass phenomenon characteristic of the entire departmental period. However, the examples given in scientific papers are hardly sufficient to draw conclusions about the extent of cases described in them, and even more so for categorical judgments about the entire XVII century. In addition, the sources available at that time, which contained information, if not refuting their opinion, at least allowing them to consider this problem from a different perspective, fell out of

the field of view of the researchers or were ignored. Such sources include the account books of the government offices.

The purpose of the study is to assess the information potential of the account book of Simbirsk government office for 1665–1667. Since it had never previously been involved for studying the history of domestic record keeping and archival affairs, the article attempts to analyze it in terms of material support for the documentation and archival activities of local governments in the second half of the XVII century. At this, the task of detailed characterization of this source was not set.

Materials and methods. The research was based on the account book of Simbirsk government office of 1665–1667, published by A.N. Zertsalov in 1896, which became the first archaeographical publication of the newly created Simbirsk Governorate Scientific Archival Commission.

The research is based on the basic principles of historical knowledge – objectivity and historicism, which imply, among other things, the need to evaluate the period under study not only in terms of its historical features, but its capabilities as well. The historical and typological method was used to identify common approaches in matters of material support for record keeping and archives in the departmental management system. The analogy method was used to extrapolate the data obtained as a result of the study to the activities of government offices of the Middle Volga region.

The novelty of the research lies not only in revealing another facet of the information potential of the famous written monument, but also in filling in the gaps related to the issues of documentation and archival storage of documents in government offices in the territory of the Middle Volga region in the pre-Soviet period. The data obtained as a result of the study give the opportunity to form certain ideas about the attitude of central and local authorities to the material needs of regional government bodies. The scientific and practical significance of the article meets urgent problems of modern Russian archival science.

Results. In the structure of expenses of Simbirsk government office, aimed at providing management activities, four groups of costs can be distinguished: for purchasing stationery, for purchasing document storage facilities, for equipping workplaces of departmental employees, for maintaining buildings intended for the uyezd administration. As follows from the information provided in the source, significant amounts were spent for these purposes. In case of financial difficulties, the voivode resorted to borrowing funds from the local population under the obligation to repay the debt at a set time. The construction of residential and outbuildings for representatives of local authorities (voivodes, cosignatory) was provided due to distribution of the amount spent on the population of the town and the uyezd.

Conclusions. The conducted research indicates the important role of the account book of Simbirsk government office in studying the history of record keeping and archival affairs at the local level. The information available in it makes it possible to clarify, supplement and, possibly, revise the ideas that have developed in the literature about the material support and the local government as a whole, and its documentary and archival components. Although it is not necessary to talk about the prevalence of expenses similar to those in Simbirsk government office in other regional administrative centers without analyzing the entire body of sources on this problem, nevertheless, it is impossible to blame the local administration for lack of initiative, inaction or negligence, neither to deny the central government's attention to its needs.

References

1. Baklanova N.A. *Obstanovka moskovskikh prikazov v XVII veke* [The interior of the Moscow prikazy in the 17th century]. In: *Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya. Vyp. III Razryad obshchii istoricheskii* [Proceedings of the State Historical Museum Vol. III The general historical razryad]. Moscow, 1926, 122 p.
2. Dal' V.I. *Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4-kh t. 8-e izd. T. 2. I–O* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language. 4 vols. 8th ed. Vol. 2: I–O. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1981, 779 p.
3. *Istochnikovedenie* [Source studies]. Moscow, 2015, 685 p.
4. Zertsalov A.N. *Materialy dlya istorii Sinbirskaya i ego uezda: (Prikhodo-raskhodnaya kniga Sinbirskoi prikaznoi izby. 1665–1667 gg.)* [Materials for the history of Sinbirsk and its county (Receipt and expense book of the Sinbirsk prikaznoy izba 1665–1667)]. Simbirsk, 1896, 276 p.
5. Mayakovskii I.L. *Ocherki po istorii arkhivnogo dela v SSSR. Ch. 1. Istoriya arkhivnogo dela v SSSR do Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii (opyt sistematicheskogo rukovodstva)* [Essays on the history of archival work in the USSR. Part 1. The history of archival work in the USSR before the October Socialist Revolution (experience of systematic leadership)]. Moscow, 1941, 344 p.

6. Milov L.V. *Velikoruskii pakhar' i osobennosti rossiiskogo istoricheskogo protsessa* [The Great Russian Plowman and the peculiarities of the Russian historical process]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1998, 573 p.
7. Ogloblin N.N. *Provintsial'nye arkhivy v XVII veke: (Ocherk iz istorii arkh. dela v Rossii)* [Provincial archives in the 17th century: (An essay from the history of archival affairs in Russia)]. St. Petesburg, 1886, 133 p.
8. *Prikhodo-raskhodnye knigi moskovskikh prikazov 1619–1621 gg.* [Receipt and expense books of the Moscow orders of 1619–1621]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 479 p.
9. Rudakov V.G. *Proizvodstvo svechei* [Candle production]. Chita, 1928, 117 p.
10. *Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arkheograficheskoi komissiei. T. 28: Prikhodo-raskhodnye knigi moskovskikh prikazov* [The Russian Historical Library, published by the Archeographic Commission. Vol. 28: Receipt and expense books of Moscow pryказы]. Moscow, 1912, book 1, 1012 p.
11. Samokvasov D.Ya. *Arkhivnoe delo v Rossii, 1852–1902: v 2 kn. Kniga 2 Proshedshaya, nastoyashchaya i budushchaya postanovka arkhivnogo dela v Rossii* [Archival work in Russia, 1852–1902. 2 vols. Book 2. The past, present and future development of archival work in Russia]. Moscow, 1902, 329 p.

VLADIMIR G. TKACHENKO – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Documentation, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (vlagletka@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4111-404X>).

Формат цитирования: Ткаченко В.Г. Приходно-расходная книга Симбирской приказной избы 1665–1667 годов как источник по изучению материального обеспечения документационной и архивной деятельности местных органов управления // Исторический поиск / Historical Search. 2025. Т. 6, № 2. С. 83–93. DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-2-83-93.